

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА В СССР

Петраков Н. Я.

(Москва)

В статье предложен комплекс мероприятий, призванных оздоровить экономику, развивать самостоятельность, инициативу, стимулировать деловую активность. Показано, что народное хозяйство может перейти к рыночным отношениям, если эти мероприятия осуществлять одновременно.

Длительный период настроенного отношения к товарно-денежным категориям в экономической науке нанес серьезный вред нашей хозяйственной практике. Низведение этих категорий на уровень «пережитков капитализма», «вспомогательных средств для организации горизонтальных связей», «косвенных рычагов» порождало пренебрежение к проблемам поддержания материально-финансовой сбалансированности, разработки экономических мер борьбы с дефицитностью, территориальными различиями фактической покупательной способности рубля, элементами автоматизма в кредитовании предприятий. Все это не могло не вызвать инфляционных процессов. На фоне расшатывания денежного хозяйства начинали давать сбои материальные стимулы, штрафные санкции, различные формы налогообложения и распределения прибыли, т. е. все те элементы хозяйственного механизма, эффективность которых находится в прямой зависимости от жесткости и организованности финансовой системы.

В результате мы имеем в настоящее время крайне неразвитую систему рыночных отношений. А ведь они включают помимо рынка товаров рынки труда, инвестиций, кредитов, валюты. Причем для того чтобы вся эта система рынков реально функционировала, она должна быть материализована в определенных организационных формах, прежде всего в биржах и банках.

Поскольку основная цель нынешних экономических реформ в СССР — повысить эффективность управления народным хозяйством, при их проведении следует исходить из принципа максимального использования рыночных методов регулирования и организации производства и распределения продукции. В настоящее время устраняются идеологические догмы, мешавшие проникновению в хозяйственную практику рационального экономического мышления. Известно, что социалистическая мысль на протяжении последних семидесяти лет претерпела наибольшие модификации именно в вопросе о совместимости рынка с планированием.

Первоначально аксиоматически утверждалось, что план является антитезой рынку. Поэтому рынок должен быть разрушен, а все его функции может успешно реализовывать централизованное директивное управление. Эта умозрительная идея была господствующей вплоть до 1917 г. и восходит к взглядам социалистов-утопистов домарковского периода. В. И. Ленин нанес серьезный удар по этим взглядам. Исходя из анализа реальной ситуации, сложившейся в России после Октябрьской революции и гражданской войны, он сформулировал мысль о том, что рыночные методы просто необходимы в советской экономике на всем от-

резке переходного периода, т. е. до полной победы социализма в СССР. Аргументация В. И. Ленина была настолько сильна, а его научный и политический авторитет столь велик, что Сталин не посмел отбросить эту концепцию. Практически резко ограничив зону действия рыночных отношений, Сталин в своих теоретических построениях признавал возможность «сосуществования» социализма и рынка при крайне жестких ограничениях со стороны государственной власти. Эта точка зрения с различными модификациями просуществовала в СССР как господствующая до самого последнего времени. Сейчас ситуация принципиально изменилась. Все более открыто признается, что рыночные механизмы управления органически присущи социалистической экономике. Более того, многие социалистические принципы такие, как распределение по труду, самоуправление, свобода выбора видов деятельности, обеспечение социальных гарантий на достойном для человека уровне потребления, просто не могут быть реализованы без широкого использования рыночных регуляторов. Это требует серьезно заняться проблемами формирования рынка в советской экономике. Но здесь очень много трудностей, для преодоления которых необходима не только политическая воля, но и хорошо продуманная экономическая политика.

Сложность нынешнего этапа внедрения рыночных отношений и основанных на них экономических методов управления состоит в том, что в нашей экономике подорвана денежная система. Пренебрежение к деньгам как пережитку старого строя, от которого надо как можно скорее освободиться, мстит за себя. Долгие годы хозяйственникам внушали: это на Западе предприниматели «делают деньги», а при социализме надо делать станки, кирпичи, трубы (как будто получение прибыли не предполагает организацию деятельности, реально направленной на удовлетворение общественных и индивидуальных потребностей). В результате единственным недефицитным «товаром» у нас стали именно деньги. И «освободиться» от них, т. е. превратить их в реальные материальные ценности и услуги, стало крайне сложно. Деньги оседают на счетах предприятий и населения, замедляется их оборачиваемость, падает реальная покупательная способность. Происходит массовое бегство от денег, нарастает ажиотажный спрос «на все, что не портится».

В таких условиях воспользоваться преимуществами экономической самостоятельности, инициативы, стимулировать деловую активность просто невозможно. Необходимо оздоровить денежное хозяйство страны. Общий рецепт такого оздоровления сводится к изъятию излишней денежной массы из обращения. До сих пор практически не проводилось никаких мероприятий в этой области, но повсеместно внедряется рационализация, фондирование при распределении продуктов и ресурсов, различные формы лимитирования капитальных вложений. Таким образом, наметился дальнейший уход от рынка с его законами распределения и возврата к законам административной системы. Слова вновь расходятся с делами. Это происходит из-за примитивного понимания хозяйственного расчета: платить за все, а работать так же, как и раньше, т. е. не на конкретного потребителя, а на «свое» министерство, на сформированный «вышестоящими» организациями госзаказ и т. п. Государство само планирует, само производит и само в значительной мере у себя же и покупает. Конечный потребитель, иными словами население, сполна получает от государства заработную плату и премии, но отнюдь не продукты и услуги, в которых нуждается. В результате вынужденные сбережения трудящихся на счетах в сбербанке ежедневно увеличиваются почти на 100 млн. руб. (на 17,7 млрд. руб. за первое полугодие 1989 г.). Эмиссия наличных денег достигла 8,9 млрд. руб. за шесть месяцев 1989 г. Чем больше денег выпускается в обращение, тем стремительнее мы удаляемся от рынка.

Сейчас уже ясно, какой комплекс мероприятий по реальному денежно-финансовому оздоровлению экономики надо провести в жизнь. Речь должна идти о: 1) резком сокращении неэффективных централизованных государственных вложений в производственную сферу (необходимо привести объемы капитального строительства в соответствие с реальными

мощностями строительной индустрии, приспособив одновременно ее структуру к требованиям эффективных структурных сдвигов в народном хозяйстве); 2) кардинальном увеличении (на 10—15 пунктов) доли производства предметов потребления и услуг в совокупном общественном продукте; 3) ускорении темпов конверсии оборонных отраслей и дальнейшем сокращении численности армии; 4) решительных мерах по отвлечению накопленной населением денежной массы от текущего спроса (продажа квартир и дач, автомобильные и т. п. целевые займы, продажа акций и облигаций, повышение процентов по вкладам и др.); 5) прекращении автоматического кредитования предприятий и иных форм государственной помощи плохо работающим предприятиям.

Первые шаги в каждом из перечисленных направлений уже делаются. Можно спорить о степени энергичности действий, об их последовательности, но очевидно одно: чтобы добиться на этом пути ощутимых результатов, нужно немалое время. Скажем, плоды от изменения структурной политики, даже если начать ее немедленно, созреют не ранее, чем через 6—8 лет (оптимистический прогноз). Другие мероприятия дадут ощутимый результат (т. е. тот, который почувствует вся экономика) через 3—5 лет. Есть ли у нас столько времени, если учитывать нарастающую социальную напряженность, раздражение от бестоварья и «талонизации» предметов первой и непервой необходимости, расцвет теневой экономики?

Думается, что нет. По крайней мере, два вопроса нужно решать безотлагательно, поскольку без этого вряд ли можно вытянуть страну из трясины экономического хаоса на твердую дорогу нормального развития. Первый состоит в создании условий для оживления деловой активности хозяйствующих звеньев и предприятий всех типов. Второй — в переходе к концепции «открытой» экономики, т. е. к включению Советского Союза в систему международного разделения труда на современной (как сейчас модно говорить — цивилизованной) основе. Качественный скачок в уровне технологической культуры производства товаров, связанных прежде всего с удовлетворением потребностей человека, невозможно обеспечить без широкого экономического и технического освоения требований мирового рынка. Принять «правила игры» мировой валютно-финансовой системы — это не значит «сдаться на милость» капиталистическому рынку. Наоборот, мы во многом проигрываем и многое теряем и экономически, и политически, оставаясь на обочине системы мирохозяйственных связей.

Решение первого из вышеназванных вопросов объективно толкает нас к осуществлению денежной реформы, ибо без твердой денежной единицы рассчитывать на деловую активность, инициативу, эффективность экономического стимулирования просто нереально. Решение второго вопроса непосредственно упирается в проблему конвертируемости рубля. Необходимость перехода к конвертируемости советской валюты признается сейчас всеми. Эта тема стала уже набивать оскомину, столь часто она поднимается в печати. Однако явно наметилось некоторое топтание на месте. Говорят, что хорошо иметь твердую валюту, но это может произойти только тогда, когда мы проведем структурную перестройку экономики, модернизируем на новой технической базе народное хозяйство, создадим мощный экспортный сектор и т. п. Но как все это сделать в рамках вынужденного перехода к тотальной карточной системе, без широких научно-технических и хозяйственных контактов с мировой экономикой, развитие которых упирается по сути дела в первобытные, натуральные формы обмена (нефть-станки, лес-чулки и т. п.)?

Возникает полное впечатление порочного круга. Иллюзия безвыходности появляется по той причине, что изначально принимается казалось бы безупречная, но внутренне в данном случае неоправданная логическая схема: «Сначала то-то и то-то, а потом то-то и то-то». Проблемы, выстраиваемые в своеобразную «очередь», оказываются в положении, когда первая смотрит в затылок последней. Выход состоит в одновременности их решения. Вопрос о создании экспортного сектора эконо-

мики надо решать вместе с проблемой установления реального курса рубля. При этом вся структурная перестройка экономики должна опираться на твердую валюту, выплачиваемую за выпуск только конкурентоспособной продукции, пользующейся повышенным спросом и на внутреннем, и на внешнем рынках. Многие говорят за то, что денежную реформу нужно начинать сейчас же, не откладывая, совместив ее с выходом на конвертируемый рубль.

Очень многие реальные процессы нашей экономики прямо свидетельствуют об острой потребности в твердых, надежных денежных единицах. В последнее время в ряде регионов весьма популярным стал тезис о животворности введения республиканской валюты. Если оставить в стороне его политический аспект, то становится очевидным, что такие требования основаны на падении доверия к общесоюзной валюте из-за ее неотораренности, различной по регионам покупательной способности, которая приводит к миграции денег и населения по стране в поисках товаров.

Твердая валюта как стимул уже довольно давно применяется в отношении наших предприятий-экспортеров. Часть валютной выручки они могут использовать по своему усмотрению для закупки не только сырья и оборудования, но и товаров народного потребления. Долларовые инъекции предприятиям как нельзя лучше свидетельствуют о неэффективности стимулирования «мягкими» рублями.

В пользу этого же вывода говорит и недавнее решение о расчетах в валюте с советскими поставщиками сильных сортов пшеницы и некоторых других культур. Решение столь же знаменательное, сколь и наивное в экономическом отношении. В нем заложена идея так называемого импортозамещения: экономия в валюте на импорте зерна дает право производителю внутри страны получать часть этой экономии, пропорционально участию в замене импорта отечественным производством. Но как раз по зерну импортозамещения может не произойти, даже если часть колхозов и совхозов удвоит-утроит производство. Ведь зерновой народнохозяйственный баланс в значительной мере зависит от средней урожайности по стране, а не от усилий отдельных «маяков» и даже регионов. Взлет сборов на одних землях может оказаться сведенным на нет засухой или дождями в других.

Но не это главное. Эксперимент с зерном ставит в крайне несправедливое положение значительную часть всех остальных производителей сельскохозяйственной и промышленной продукции. Почему такие льготы только производителям зерна? Ведь страна столь же заинтересована в снижении импорта мяса, масла, изделий легкой промышленности, различных видов металлопроката и оборудования. Твердую валюту у нас не получают и те, чьими усилиями мы оплачиваем весь наш сегодняшний импорт — нефтяники, газовики, работники лесной промышленности. Наконец, этим экспериментом в очередной раз выказано полное пренебрежение лозунгу о равноправии форм собственности и форм хозяйствования. Хлебороб, работающий на аренде или ведущий индивидуальное фермерское (хуторное) хозяйство, не получает валюты: как ни старайся, а доллары предназначены только для колхозников и рабочих совхозов.

Вот какой шлейф проблем и недоуменных вопросов вызывает этот «валютно-зерновой» эксперимент. А выход может быть один: все должно находиться в одинаковом положении, иметь право на твердую валюту при условии хорошей работы. Но качество этой работы должен удостоверить не ОТК, не работники госприемки, а рынок.

Представляется, что твердая денежная единица просто необходима зарождающемуся в стране рынку. Если рыночные отношения будут развиваться на базе нынешней инфляционной денежной единицы, то они приведут: к взрывному росту цен; преимущественному положению на рынке монопольных государственных производителей, получающих деньги от государства независимо от результатов работы, а также лиц и групп, имеющих большие денежные и имущественные накопления, как правило, нетрудового происхождения; к повальному требованию увеличения заработной платы не за лучшую работу, а в качестве компенсации

роста цен. Такой рынок долго не протянет. Он не сможет выступать организующей силой повышения качества и конкурентоспособности продукции, уже потому, что будет раздавлен с первых шагов грузом проблем и диспропорций, оставшихся в наследство от времен полного господства административных методов управления, засилья субъективных решений и рапортосемких проектов.

Итак, денежная реформа настоятельно необходима. Но как ее проводить? Единовременно, жестко по срокам или постепенно? История дает разные примеры. Так, в 1948 г. в ФРГ была проведена «мгновенная» реформа марки. Несколькоими месяцами раньше аналогичная по технике исполнения и немного иная по форме акция произошла в СССР. Но СССР — родина и другой, существенно более яркой денежной реформы — введения золотого червонца в 1922—1924 гг. Этот вариант «мягкой денежной реформы» более подходит и к нынешней экономической ситуации. Попытаемся аргументировать такую позицию.

Прежде всего, напомним, что твердая денежная система нужна не вообще, не как самоцель, а как средство подъема экономики. Твердые деньги должны обслуживать сферу реальных рыночных отношений. Естественно, что эта сфера не может, если оставаться реалистом, охватить сразу всю нашу экономику. Переходный период неизбежен. Если в этих условиях попытаться ввести «новые» деньги сразу везде, то утяжеленный госсектор с инерционным административным управлением станет тотчас своеобразным генератором эмиссии кредитных денег, и выгоды от денежной реформы окажутся скоротечными и быстро улетучатся. А положительный результат долговременного характера состоит отнюдь не в том, что денежная реформа позволяет одним махом разделиться с «лишними» деньгами (эти «лишние» деньги начнут появляться, если останутся структурные и управленческие «болячки» экономической системы). Денежная реформа выполнит свою стратегическую задачу тогда и только тогда, когда внутренняя валюта установит прочные связи с мировой валютной системой. А сразу сделать этого нельзя на всем «пространстве экономической жизни» нашей страны. Но откладывать также нельзя.

Значит, конвертируемый, валютный рубль должен обслуживать сначала лишь зону деятельности совместных предприятий, предприятий открытого сектора (работающего в режиме мирового рынка) и предприятий, выпускающих экспортную или потенциально конкурентоспособную продукцию (обеспечивающую реальное импортозамещение). Этот рубль должен иметь реальный курс по отношению к экию и основным мировым валютам. Реальность должна подтверждаться свободным обменом валютного рубля на другие валюты. В принципе роль валютного рубля может исполнять и валюта другой страны, получившая право свободного хождения на территории СССР. Термин «свободное хождение» употребляется в данном контексте в широком смысле, хотя в действительности может распространяться, скажем, только на взаимоотношения между предприятиями, предприятиями и государством, т. е. валюта может и не использоваться в расчетах между частными лицами. Собственно говоря, эксперимент с зерном — серьезная заявка на развитие событий именно в этом направлении. Представляется, что такой путь менее предпочтителен, чем путь оздоровления национальной валюты на основе ее органического включения в мировую валютную систему.

Конечно, реальный курс рубля может сформироваться только в условиях создания внутреннего валютного рынка. Речь идет о принципиальных изменениях в системе распределения сравнительно небольшой суммы «нефте-долларов», зарабатываемых нашей страной. Вместо «поименного» распределения этого «валютного котелка» необходимо организовать продажу валюты советским предприятиям и организациям по свободно складывающемуся рыночному курсу. Валютные аукционы — это еще не конвертируемость. По-видимому, они имеют чисто педагогическое значение для участников и зрителей. Реальный же курс валюты формируется в рыночной ситуации, которая не ограничивается 50—

60 млн. инвалютных руб., предъявляемых по прихоти администраторов на аукцион.

«Мягкая» денежная реформа привлекательна тем, что притягательный валютный рубль, отличающийся от всего многообразия нынешних региональных (тамбовских, хабаровских, московских и т. п.) рублей не только внешним видом, но и в первую очередь гарантированным размером по объявленному курсу на западную валюту, проникает в экономику не директивно, а, можно сказать, вынужденно, — только в те сферы, где без конвертируемости просто не обойтись. Например, репатриация доли прибыли западного партнера по совместному предприятию, полученной на внутреннем советском рынке; или проблема дополнительных инвестиций в расширение совместных предприятий. Наконец, взаимоотношения экспортного сектора с остальной экономикой.

Если экономика встанет на рельсы рыночных отношений, валютный рубль будет иметь устойчивый курс по отношению и к западным валютам, и к ныне «рыхлому» внутреннему рублю. Для последнего это означает окончательное выздоровление, а для народного хозяйства в целом — завершение денежной реформы. Если же курс «рыхлого» рубля по отношению к валютному будет постоянно падать, то возможны альтернативы. При сохранении устойчивого курса по отношению к западным валютам конвертируемый рубль займет господствующее положение на внутреннем рынке. В противном же случае, если все-таки и валютный рубль начнет обесцениваться по сравнению с западными валютами — экономическую реформу следует признать несостоявшейся и вернуться к старому Госнабу и новой карточной системе.

Следовательно, введение в денежный оборот валютного рубля отнюдь не освобождает правительственные органы от необходимости решительного проведения курса на денежно-финансовое оздоровление народного хозяйства, а наоборот, требует осуществления комплекса мероприятий по стабилизации внутреннего курса «мягкого рубля».

Решение проблемы стабилизации внутренней денежной единицы в значительной мере затруднено из-за острого бюджетного дефицита.

Главный рычаг борьбы с ним — сокращение неэффективных государственных расходов. Конечно, очень важным направлением в этой области является сокращение расходов на оборону, перепрофилирование (конверсия) предприятий оборонной промышленности на гражданские нужды. Однако в серьезном изменении нуждается политика инвестирования во всем народном хозяйстве. С 1985 по 1988 г. объем незавершенного строительства возрос более чем на 30 млрд. руб. Это свидетельствует об увеличении инвестиций в объекты с длительными сроками строительства и окупаемости, о распылении инвестиций по многочисленным объектам и увеличении сроков строительства каждого из них. Только за счет роста незавершенного строительства в последние три года было выплачено строителям около 7 млрд. руб. наличных денег, не имеющих реального товарного покрытия. По нашему мнению, необходимо радикально сократить объемы государственного инвестирования. Размеры финансирования строительства должны быть приведены в соответствие с реальными производственными возможностями строительной индустрии. Консервирование строек надо рассматривать как крупную государственную программу, реализуемую под эгидой Совета Министров СССР и центральных плановых органов, поскольку требует жесткой координации по всем технологическим цепочкам: от сырья до готовой продукции. Отдельные отраслевые министерства не в состоянии осуществить такую работу.

Политика инвестиций должна быть децентрализована и опираться на ориентиры экономической эффективности, а не на административные амбиции ведомств и государственных органов планирования. Советская экономика стоит перед необходимостью создания рынка капиталов. Конкуренцию в области предложения капиталов может подготовить реформа банковской системы, к которой мы приступили в настоящее время. Система коммерческих банков, в том числе и кооперативных, будет спо-

собствовать поощрению хозяйственной инициативы, разумного риска и экономического соперничества.

Плюрализму в инвестиционной деятельности содействует также широкое распространение акционерных форм концентрации и перераспределения финансовых ресурсов. Сейчас заканчивается разработка законодательных актов о советских акционерных обществах. Использование акционерной формы аккумуляции и перераспределения финансовых средств имеет ряд положительных сторон с точки зрения повышения мобильности хозяйственной системы. Во-первых, акционерные общества позволяют избежать злоупотреблений, проявляющихся в стремлении решать хозяйственные вопросы за счет государственного бюджета. Во-вторых, повышается мобильность финансовых средств, предназначенных для инвестирования. И, наконец, в-третьих, в область формирования инвестиционной политики проникают реальные демократические начала. Акционерная форма привлечения средств в сферу капитального строительства базируется на принципе добровольности коммерческого соучастия в формировании развития экономических связей. Приобретение государственным предприятием акций другого предприятия за счет собственного фонда развития является своеобразным голосованием, коллективным выражением «вотума доверия» тем или иным хозяйственным начинаниям и инициативам. Предприятия, объединения и отдельные лица, покупая (или не покупая) акции других социалистических предприятий, реально становятся участниками общественного процесса выявления экономических приоритетов.

Следовательно, использование акционерных форм образования и развития социалистических предприятий является одним из рычагов устранения инвестиционного монополизма центрального аппарата управления, сыгравшего в свое время существенную роль в обеспечении крупных структурных сдвигов, но превратившегося в последние десятилетия в тормоз. Сверхцентрализация капитальных вложений, не обусловленная объективными потребностями экономического развития, приводит к господству внеэкономических мотиваций при определении направлений и объемов капитальных вложений.

Крупная проблема формирования социалистического рынка — новое отношение ко всей системе ценообразования. В этой области действительно предстоит отказаться от стереотипов традиционного экономического мышления идеологов жесткой централизации управления экономикой.

Создание социалистического рынка предполагает последовательный отказ от монополизма производителей, от «карточной» системы распределения ресурсов, возвращение рублю присущего ему значения всеобщего эквивалента, реальную самостоятельность предприятий в выборе экономических партнеров и их полную ответственность за результаты хозяйствования как перед потребителем, так и перед государством. Под этим углом зрения смысл реформы цен заключается в переходе к гибкому механизму ценообразования, оперативно отражающему результаты взаимодействия факторов формирования спроса и предложения.

Реформа цен и механизма ценообразования может быть реализована альтернативными вариантами: 1) единовременное общее изменение уровней оптовых, закупочных и розничных цен; 2) поэтапный, фронтальный пересмотр всех видов цен с одновременным подкреплением каждого этапа соответствующими мероприятиями по жесткому контролю над динамикой доходов предприятий и населения, демонтажу фондовой системы распределения материальных ресурсов, сокращению неэффективных государственных расходов и совершенствованию инвестиционной политики, по изменению налоговой системы, повышению роли банков в нормализации денежного обращения и постепенному переходу к рыночным принципам формирования цен равновесия.

Рассмотрим коротко преимущества и недостатки каждого из вариантов. Преимуществом (может быть, единственным) разового глобального пересмотра всех цен является гипотетическая возможность «одним уда-

ром» отсесть все наслоения прошлого, отразить в ценах реальное положение дел, сложившееся в народном хозяйстве в результате структурной политики последних десятилетий, создать формальные условия для самфинансирования отраслей, т. е. расчистить «строительную площадку» перестройки от ценовых «завалов». Однако реализовать этот шанс, по нашему мнению, практически нельзя, потому что:

при тотальном пересмотре цен на миллионы изделий невозможно учесть реальные условия производства и эффективность использования каждого изделия. Правильная концепция, закладываемая в реформу цен на верхних этажах, неизбежно трансформируется в рутинные ошибки при калькуляции огромного числа конкретных цен на конкретные изделия;

подготовка единовременного пересмотра цен всегда базируется на принципе «цунами»: накатывающейся волны от сырьевых отраслей к предметам потребления и услугам. Централизованная реформа цен представляет собой цепочку явных или скрытых компенсаций потребителям роста цен на продукцию поставщиков. Но получение таких компенсаций по сути сводит на нет возможности использования цен как рычага стимулирования ресурсосбережения, ужесточения отбора вариантов капитальных вложений, сбалансированности спроса и предложения в оптовой торговле и на рынке потребительских товаров;

реформа цен как разовый государственный акт в реальной экономической ситуации будет означать «забегание вперед», поскольку общие условия формирования социалистического рынка, о которых говорилось выше, создаются крайне медленно. И разовая реформа цен не ускорит этих процессов. Скорее наоборот. Ведь включение рыночных механизмов — это прежде всего «оживление» цен, придание им гибкости и динамичности. Разовая реформа цен представляет собой переход от одной системы замороженных цен к другой;

единовременная реформа розничных цен, сведенная к массовому и значительному их росту, неприемлема по социальным соображениям и не несет никаких экономических выгод в части оздоровления народного хозяйства.

В связи с вышеизложенным второй вариант реформы цен как поэтапного перехода к гибкому, динамичному механизму ценообразования представляется более привлекательным.

По этому варианту:

оптовые цены в сырьевых отраслях промышленности скоординированно повышаются в течение 4—5 лет, начиная с 1990 г., в направлении последовательного приближения к уровню и соотношению мировых цен на сырье и энергетические ресурсы. Этот процесс в основном должен быть завершен к концу 1995 г.;

оптовые цены на продукцию машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности регулируются исходя из требований последовательного перехода к оптовой торговле. Возможен вариант существования на определенном этапе двойных цен на одну и ту же продукцию: одна цена на продукцию, реализуемую в рамках госзаказа, другая — на свободно реализуемую по прямым договорам с потребителями или органами Госснаба (этот процесс уже начался). Свободные рыночные цены следует широко использовать также при реализации научно-технических новинок и при товарном покрытии денежного спроса предприятий, образуемого за счет средств фондов развития. Госснабу СССР следует переходить от организации оптовых ярмарок к созданию товарных бирж и аукционов;

закупочные цены надо устанавливать только на базовые стандартные продукты земледелия и животноводства с минимальным количеством специализированных зон. Стратегический путь реформы механизма ценообразования в сельском хозяйстве — централизованное установление системы рентных платежей при отказе от непосредственного государственного вмешательства в определение уровней цен на конкретные продукты.

Переход к гибкой, динамичной системе розничных цен в условиях избыточной денежной массы у населения будет означать легализацию инфляционных процессов. Это означает, что государство должно отказаться от отдельных, нескоординированных между собой антиинфляционных акций и перейти к формированию политики умеренной управляемой инфляции. Такой переход предполагает, в частности, внесение существенных изменений в регулирование заработной платы и доходов населения. Государство должно регулировать только минимум заработной платы, который будет ежегодно корректироваться по индексу розничных цен. Аналогичная процедура предусматривается в отношении пенсий, стипендий и различного рода социальных пособий.

Необходимо кардинально реформировать систему оптово-розничной торговли товарами народного потребления. Эта система — не торговли, а жестко централизованного распределения госфондов, — должна быть ликвидирована как одна из самых опасных монополий.

В основу реформированной торговли нужно положить принцип комиссионной торговли. Торговая фирма, объединение, магазин получают от государства лицензию на право закупки определенного вида продукции непосредственно у предприятий-производителей, независимо от формы собственности и подчинения. В лицензии оговаривается минимальный ассортиментный набор, который обязуется обеспечить торговое предприятие. Вся система оплаты труда торговых работников строится на основе отчислений от фактического объема товарооборота. По различным товарным группам должны устанавливаться размеры допустимых предельных верхних отклонений от государственной оптовой цены (скажем, 5, 20, 30% вплоть до отсутствия лимита). Оптовые и мелкооптовые посредники могут возникать лишь на хозрасчетной основе, т. е. существуют за счет услуг, которые на добровольной основе оказывают розничной сети.

Последние тенденции развития экономики такие, как повышение дефицитности практически всех ресурсов, инфляционные процессы, чрезмерный рост заработной платы, снижение ответственности за результаты труда, падение трудовой активности населения и т. п., свидетельствуют о необходимости быстрее перехода к рыночной системе хозяйствования. А это в свою очередь требует радикального пересмотра нашего хозяйственного законодательства, создания развитых институтов рыночной экономики.

Поступила в редакцию
21 XI 1989